

КАТЕГОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Вопросы справедливости были актуальны во все времена. Справедливого отношения мы ожидаем не только от других, но и сами стремимся поступать в соответствии с личными представлениями о данной дефиниции. И уже в силу этого данную категорию можно признать наиболее социальной и наиболее правовой из всех добродетелей.

Цель правового порядка состоит в том, чтобы содействовать установлению справедливости. Например, с позиции безработного обывателя незаконная заготовка леса – возможность для дальнейшего существования, и с точки зрения справедливости им не расценивается как противозаконное действие. С позиций государства и общества, налицо противоправное деяние, наносящее ущерб бюджету, несправедливое и преступное.

Выдающийся русский юрист Б.Н. Чичерин связывал правду (справедливость) с равенством. Борис Николаевич называет справедливым то, что в равной степени применяется ко всем без исключений. Данное умозаключение основывается на том, что каждый индивид – свободное и разумное существо, в силу рождения обладающее неотъемлемыми правами и свободами, а с религиозной точки зрения – создан по образу и подобию Божьему и, следовательно, все равны между собой.

В уголовно-процессуальном праве справедливость – понятие о должном, содержащее в себе требование соответствия деяния и воздаяния: в частности, соответствие прав и обязанностей, преступления и наказания и др. Отсутствие должного соответствия между этими сущностями оценивается как несправедливость.

Следует признать наличие «процессуальной» справедливости. Здесь необходимо говорить о решении, результате, которые достигнуты благодаря правильному механизму функционирования закона. Именно такое понимание данной категории символизирует богиня Фемида с мечом, весами и повязкой на глазах. Одной из дочерей Фемиды была гора Дике – богиня справедливости. В данном истолковании справедливость – это логическая оценка действия в соответствии с нормами, закрепленными в общепризнанной и обязательной нормативной системе – законе.

Принцип справедливости в уголовном процессе означает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам

его совершения и личности виновного. Этот принцип реализуется и в институте освобождения от уголовной ответственности. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Во втором значении справедливость – это апелляция к сумме идеалов, которые признаются более высокими по сравнению с теми нормами, что нашли воплощение в законе. Здесь мы можем вести речь о «праве справедливости». Высшая заповедь «Пусть восторжествует справедливость!» говорит о том, что если механизм отправления правосудия не достиг справедливости, то судебное решение должно быть исправлено моральным судом.

Исходя из вышеизложенных позиций, можно определять категорию справедливость как: а) принцип; б) идеал; в) моральная категория; г) ценность; д) право и т. д. Справедливость рассматривается в соотнесенности с такими дефинициями, как равенство, свобода, государство, гуманизм и др., в совокупности с такими категориями, как наказание, приговор и т. д. Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ и ряд других законов являются тому подтверждением (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Не все авторы признают необходимость законодательного закрепления справедливости, тем более как принципа уголовного и уголовно-процессуального права. А.Н. Игнатов убежден, что «законодатель сводит принцип справедливости в уголовном праве к уголовной ответственности и применению наказания». Данное толкование является ограниченным и не отражает идей российской уголовно-правовой доктрины и социальные потребности общества.

Словосочетание «справедливый приговор» встречается в уголовно-процессуальном кодексе три раза. В части 1 статьи 297 УПК РФ «Законность, обоснованность и справедливость приговора» говорится, что приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. Другие случаи употребления данных категорий встречаются в рамках главы 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции».

До вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) в статье 383 УПК РФ раскрывалось понятие «несправедливость приговора». Несмотря на тот факт, что данная статья признана утратившей силу, на ее основе справедливый приговор можно определить как приговор, по которому было назначено наказание, соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, и по своему виду и размеру являет-

ся справедливым, т. е. в котором нет отклонений как в сторону чрезмерной мягкости, так и в сторону чрезмерной суровости.

Теперь рассмотрим такую этическую проблему, как участие адвоката: «процессуальную справедливость». Право на защиту является международным правовым принципом. Оно закреплено в ст. 45, 48 Конституции РФ и ст. 16 УПК РФ, а также в Конвенции о защите прав человека и др. В данном контексте можно затронуть такие вопросы, как: справедлива ли защита преступника? справедливо ли оправдание? И даже если гражданин действительно виновен – имеет ли он право на защиту?

Подсудимый имеет право защищать свои интересы всеми законными способами. Соответственно, возможность защищаться должна быть предоставлена обвиняемому (подозреваемому) (например, предложить следствию и суду версию происшедшего события и др.).

В кодексе профессиональной этики адвоката сказано, что в своих действиях адвокат руководствуется своей совестью, что можно приравнять к внутреннему убеждению. Так, рассматривая вопрос о справедливости защиты интересов преступника в суде адвокат вправе не принять данное поручение, но в случае своего отказа не вправе ссылаться на очевидную виновность конкретного гражданина, т. к. решение о виновности или невиновности является прерогативой суда.

Таким образом, если гражданин, имеющий судимость, либо не отрицающий свою виновность, обратился за помощью к адвокату, а последний отклонил данное поручение, это не будет нарушением справедливости. А гражданин вправе обратиться к другому защитнику, тем самым реализовав свое право на защиту. Но если адвокат, принявший дело, перейдет в суде на сторону обвинения, несмотря на очевидные факты виновности подзащитного, то это уже можно квалифицировать как нарушение справедливости.

Таким образом, в уголовно-процессуальном кодексе РФ категория справедливости на сегодняшний день имеет место в следующих статьях уголовно-процессуального кодекса: в ч. 2 ст. 6, в ч. 1 ст. 297 и в самом названии данной статьи, в ч. 1 ст. 332, в ст. 389.9, в ч. 4 и ст. 389.28. Также следует отметить, что данная дефиниция выступает не как самостоятельный термин, а как имя прилагательное, которое характеризует наказание, приговор, человека, судебное решение. Было бы разумно ввести новую статью, которая бы не дублировала главный нормативно-правовой акт нашей страны, но одновременно с этим раскрывала бы сущность категории справедливости уголовного процесса.